



# The Specifics of the Functioning of Lübeck Law in Narva within the Context of Hanseatic Trade in the 15th to the First Half of the 16th Century

---

**Valentina A. Yakunina**

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. Veliky Novgorod, Russia.

Email: [valjajastrebova@mail.ru](mailto:valjajastrebova@mail.ru)

Received: 13 July 2023 | Revised: 21 August 2023 | Accepted: 29 August 2023

## Abstract

---

Medieval Narva was the easternmost city of Livonia, falling within the purview of Lübeck law. Due to a range of political and economic factors, Narva's legal system experienced dynamic transformations throughout the 15th and the first half of the 16th centuries. Alongside the Lübeck code, norms of customary, seigniorial, and merchant law were in effect. This study delves into the evolution of Lübeck law and the city's judicial system in the context of legal pluralism and is contextualized within the broader framework of Russian-Hanseatic trade. The research suggests that Narva's legal system was tailored primarily to serve the economic and political interests of the city's leadership. Lübeck law, serving as the official regulatory system for its citizens, seamlessly incorporated foreign elements, which, over time, were perceived as integral. Lübeck's political and economic approaches towards Narva in the late 15th and early 16th centuries left a mark on several developmental facets of the city. From the last quarter of the 15th century onwards, Narva had the recourse to appeal to Lübeck as its supreme judicial authority, even though Revel initially held this position. A detailed examination of the city's evolving legal structures, influenced by trade and political dynamics, will likely intrigue historians focused on the Baltic region as well as those specialized in legal history.

## Keywords

---

Lubeck Law; Hansa; Medieval Law; Narva; Revel; Lübeck; Magistrate; Russian-Hanseatic Relations; Judicial System; Vogt



This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



# Специфика функционирования норм любекского права в Нарве в контексте ганзейской торговли XV – первой половины XVI века

**Якунина Валентина Андреевна**

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, Россия. Email: valjastrebova[at]mail.ru

Рукопись получена: 13 июля 2023 | Пересмотрена: 21 августа 2023 | Принята: 29 августа 2023

## Аннотация

Средневековая Нарва являлась самым восточным городом Ливонии, входящим в ареал распространения любекского права. Под влиянием политических и экономических факторов правовая система Нарвы динамично трансформировалась на протяжении всего XV и первой половины XVI века. Параллельно с любекским кодексом существовали и действовали нормы обычного, сеньориального и купеческого права. Данная работа посвящена анализу развития любекского права и городской судебной системы в условиях правового плюрализма в контексте русско-ганзейской торговли. Исследование показало, что правовая система Нарвы отвечала, в первую очередь, экономическим и политическим интересам руководства города. Любекское право, официально регламентировавшее жизнь горожан, успешно включило в себя чужеродные элементы, которые по прошествии времени стали восприниматься его исконной частью. Политические и экономические планы Любека по отношению к Нарве в конце XV – начале XVI века повлияли на многие сферы развития города, включая правовую – начиная с последней четверти XV века Нарва могла обращаться в Любек как к высшей судебной инстанции, хотя изначально таковой для нее являлся Ревель. Исследование трансформаций правовой системы города под влиянием торговых и политических факторов может быть интересно не только историкам, изучающим Прибалтийский регион, но и тем, кто специализируется на истории права.

## Ключевые слова

Любекское право; Ганза; средневековое право; Нарва; Ревель; Любек; магистрат; русско-ганзейские отношения; судебная система; фогт<sup>1</sup>



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

<sup>1</sup> Фогт (нем. Vogt) – в Ливонии должностное лицо, выполнявшее судебные, полицейские, административные и иные функции. Различают городских фогтов (членов магистрата) и земских фогтов, т. е. назначенных ландсгерром города

## Введение

В XV веке в рамках ганзейской торговли особое значение приобрели города Ливонии, занимавшие ключевые позиции в торговом посредничестве между Россией и Западом (Angermann, 2006, p. 138). Расположенная на границе России и Ливонии средневековая Нарва играла значительную роль в системе русско-ливонских и русско-ганзейских взаимоотношений, как в экономической, так в и политической сферах (Kivimäe, 2019, p. 57–58). Уже с 1347 года (Ганзен, 2016, с. 12) она являлась важной пограничной крепостью Отделения Немецкого (Тевтонского) ордена в Ливонии (далее – Ливонского ордена) (Süvalep, 1936, l. 256), а с конца XIV века город развивался как значимый пункт русско-ганзейского и русско-ливонского товарообмена (Karling, 1936, sp. 28–30; Казакова, 1975, с. 77). Нарва являлась орденским городом, но, несмотря на поддержку Ордена, так и не получила ни стапельного права (Kivimäe, 2004, p. 23), ни прав ганзейского города (Selart, 2019, p. 26), хотя удобное расположение на торговых путях от Любека к Ревелю и затем к Новгороду давало все предпосылки к этому. Реализовать свой торговый потенциал ей мешал, в первую очередь, Ревель (Таллинн), не допускавший ее в состав Ганзы из-за опасений конкуренции (Küng, 2005, l. 52). Переплетение политических, торгово-экономических, географических и социальных условий во многом предопределили особый статус средневековой Нарвы в торгово-экономической и правовой сферах. В данной работе будет рассмотрен правовой аспект развития города в период его функционирования по законам Любека, т. е. с момента, когда право было даровано Нарве грамотой короля Вальдемара IV Аттердага (1340–1375) от 25 июля 1345 года и до отмены его королем Швеции Иоганном III (1569–1592) и предоставления городу общего шведского городского права (Ebel, 1971, p. 88).

Отсутствие у Нарвы ганзейского статуса фактически исключило ее из поля зрения историков, изучающих ганзейское право. Со стороны историков, исследующих вопросы функционирования любекского права, Нарва также привлекала мало внимания, т. к. являлась периферийным регионом любекской правовой семьи. Чаще всего о Нарве говорят лишь в паре с Везенбергом, при изучении Ревеля, для которых он являлся высшей апелляционной инстанцией (Kämpf, 2013, p. 53). Некоторые историки отмечали, что в Нарве любекское право обладало специфичными чертами (Ebel, 1971, p. 88) и существовало в несколько ослабленном виде (Kivimäe, 2004, p. 19), но при этом специальных исследований, посвященных этой проблематике, проведено не было. Наибольшее внимание исследователей привлекал вопрос о времени возникновения Нарвы и ее юридическом статусе в отношении Ревеля (Johansen, 1933; Karling, 1936; Канн, 1979; Küng, 2005; Gąssowska, 2013). Историография по истории изучения ганзейского права в целом обширна, мы не будем подробно останавливаться на ее обзоре, так как в 2016 году вышел



труд К. Грота, посвященный историографии изучения ганзейского права (Groth, 2016), который описывает развитие исторической мысли в этой области, начиная с конца XVII века. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день исследованиями, в той или иной степени затрагивающими вопросы правового функционирования Ганзы, являются труды Т. Калы (Kala, 2008), В. Амельсберга (Amelsberg, 2012), Т. Кампфа (Kämpf, 2013), Ф. Хёна (Höhn, 2014), С. Дженкса (Jenks, 2015) и А. Кордеса (Cordes, 2022). В целом современные исследователи придерживаются взгляда, что история средневекового права – это больше история юридической практики, а не устоявшихся норм (Cordes et al., 2016, p. 178). Нормативные источники не отражают жизненных реалий, поэтому исследователям следует сосредоточиться на источниках повседневной практики (2016, p. 184).

В данном исследовании мы предпримем попытку проанализировать отдельные прецеденты с целью уточнить ту правовую модель, которая действовала в средневековой Нарве. Основными источниками для нас выступят официальная исходящая корреспонденция фогтов (TLA, 230, BV 52 I-II) и магистрата (TLA, 230, BD 8 I-II) Нарвы в Ревель, хранящаяся на сегодняшний день в Таллиннском городском архиве, частично опубликованная в транскрипциях на средненижненемецком (Bunge, 1855; Hildebrand, 1889; Hilderbrand et al., 1900, Mahling et al., 2018) и частично опубликованная в русском переводе (Якунина, 2022), а также Ревельский кодекс любекского права (Kala, 1998), по всей видимости, служивший для Нарвы образцом, т. к. нарвский кодекс не сохранился (Frensdorff, 1872, sp. 64–65).

### **Особенности правового статуса средневековой Нарвы**

Помимо Ревеля, только расположенные к востоку от него Везенберг (Келлер, 2014, с. 54) и Нарва (Bunge, 1855, № 834) были единственными городами Ливонии, получившими любекское право. Остальные города, в основном, действовали на рижском праве (Johansen, 1941, p. 30; Kämpf, 2013, p. 53). Предоставление Нарве, как и Ревелю, любекского права можно рассматривать, с одной стороны, как свидетельство стремления датских правителей укрепить окраину эстонских владений (Angermann, 2001, p. 71), с другой же стороны – это соответствовало интересам ганзейских, в том числе и любекских, купцов в создании нового важного плацдарма в торговле между Ганзейским союзом и Россией (Kivimäe, 2004, p. 18). В условиях повышенных рисков, которым подвергались купцы, существование городских правовых семей, распространенных на разных территориях, и защита торговцев с помощью привилегий являлись основополагающими формами регулирования ганзейского торгового пространства (Höhn, 2014, p. 318). В таких условиях Ревель и Нарва образовывали своеобразный правовой коридор для ганзейских купцов через Ливонию. Это было особенно важно, т. к. некоторые статьи любекского права, касаю-

щиеся имущества, например, залога (Kala, 1998, Art. 146), гласили, что они действуют только в регионе распространения любекского права (Cordes, 2022, p. 17).

Любекское право носило очень прагматичный характер (2022, p. 26) и весь период своего существования воспринималось современниками не как завершенная кодификация, а как открытая система (2022, p. 13). Совет Любека использовал любые имеющиеся в его распоряжении примеры (включая статьи из других законов) для подражания и преследовал в первую очередь интересы города, часто при этом не разделяя их с личными интересами членов совета. Например, исследователи права отмечают наличие в ревельских кодексах любекского права большого элемента чужеродных заимствований (Ebel, 1971, p. 198; Nach, 1969, p. 152). Кроме того, позднесредневековая практика совместного использования любекского права и книг приговоров привела к тому, что в пересмотренный городской устав Любека 1586 года было включено около 100 статей, заимствованных из гамбургского права (Angermann, 2001, p. 67). Поэтому естественной является динамичная трансформация норм любекского права, особенно заметная на периферии (Ebel, 1971, p. 89), в том числе и Нарве, где у Любека были определенные торговые интересы.

В средневековой юридической практике тот город, от кого было даровано право, становился высшей судебной инстанцией (Oberhof) для города, который это право получал (Conrad, 1962, p. 356). Географическая отдаленность Нарвы от Любека привела к тому, что она получила права и свободы из Ревеля, который и стал для нее оберхофом (Bunge, 1844b, p. 302; Ebel, 1967, p. 5; Kämpf, 2013, p. 53). В этой связи нам кажется абсолютно закономерной мысль, высказанная Ф. Хеном (Höhn, 2014, p. 328) относительно применения теории транзакций С. Дженкса (Jenks, 2005) к ганзейскому праву. Он предположил, что ганзейцы предъявляли особые требования к процедурам урегулирования конфликтов, в том числе к скорости судебных разбирательств и возможности их проведения на расстоянии, что позволяло им снизить транзакционные издержки. Вероятнее всего, именно этот факт и послужил определяющим при решении о том, кодекс какого именно города послужит образцом для Нарвы. К тому же, на момент обретения Нарвой любекского права, т. е. в середине XIV века, она еще не играла столь важную роль в торговых планах Любека, что не вызвало конфликта между ним и Ревелем. Ограниченное же право Нарвы на обжалование в судебной системе не может рассматриваться как доказательство ее зависимости от Ревеля либо как инструмент правовой или экономической дискриминации, что было убедительно доказано Ю. Кивимяэ (Kivimäe, 2004, p. 19).

Процедура судебного иска дочернего города к Любеку обычно носила устный характер. Противоборствующие стороны должны были направить в Любек (или избрать там) уполномоченных (Prokuratoren) (Simon, 2001, p. 48). При этом уже упомянутая географическая отдаленность от Любека предподре-



делила несколько изменений в традиционной модели взаимоотношений – только для Ревеля (и ранее для Эльбинга) (Ebel, 2004a, p. 151) были сделаны исключения – они могли апеллировать в Любек письменно. Со временем Любек стал использовать данное исключение как один из способов давления на Ревель – жители Ревеля часто были вынуждены просить совет Любека об этой льготе как о милости, которую он может отозвать в любое время (Ebel, 2004b, p. 399). Стоит признать тот факт, что влияние в Ганзейском союзе отдельных городов и их представителей не было равномерным (Höhn, 2022, p. 136), и именно таким образом любекский совет получил действенное средство своей политики превосходства (Simon, 2001, p. 49). Одновременно с этим жители Нарвы, несмотря на свою близость к Ревелю, могли подавать апелляции в письменном виде, через магистрат своего города (Якунина, 2022, № 86, 88, 89, 93, 101), одновременно с этим не отменялась и возможность личного обращения (2022, № 38). Отметим, что со стороны магистрата Нарвы не наблюдалось негативного отношения к тому, что Ревель являлся высшей судебной инстанцией (Hilderbrand et al., 1900, № 893 §5). Помимо этого имеются некоторые свидетельства о возможности апелляции в Любек (TLA.230, BD 8 II, folr. 43, 44, 45; Küng, 2005, l. 52), которые также проводились через Ревель (Ebel, 1967, p. 7).

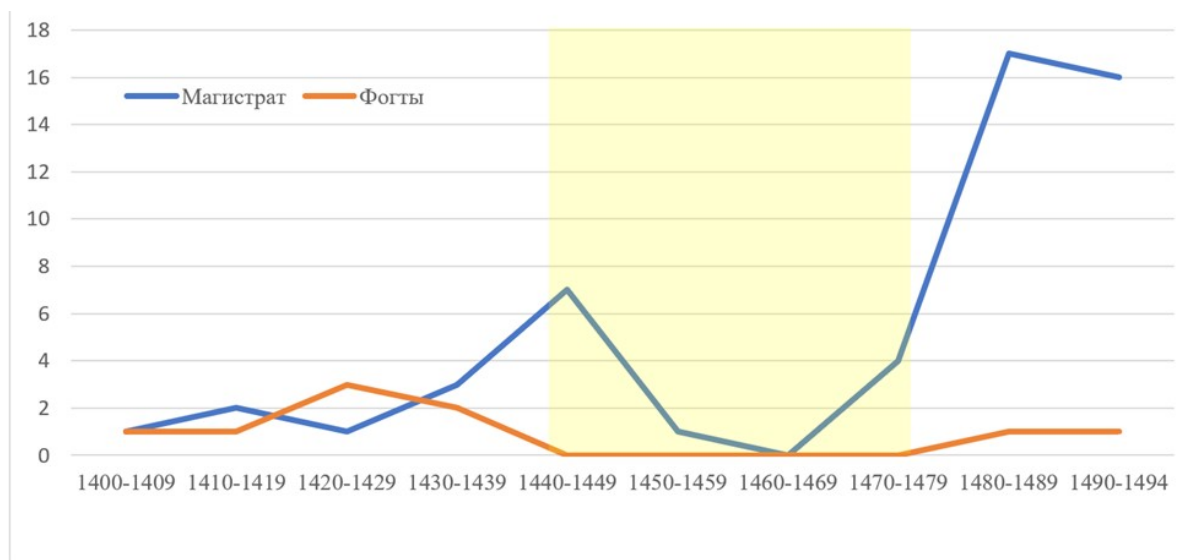
Специфика применения норм любекского права в Нарве, в первую очередь, выражалась в существовании параллельно с любекским кодексом обычного ганзейского купеческого права. В условиях отсутствия статуса ганзейского города магистрат Нарвы успешно игнорировал некоторые его положения, в то время как другие использовал для достижения своих целей. Помимо этого, так как ландсгерром города являлся Ливонский орден, мы наблюдаем элементы обычного феодального (сеньориального) права, например такие, как право мертвой руки или принцип “Hand muss Hand wahren” (дословно с нем. «рука должна сохранять руку»). Однако, прежде чем перейти к анализу конкретных правовых прецедентов, целесообразно дать краткую справку о форме и специфике функционирования судебной системы в Нарве.

## **Трансформация судебной системы**

На протяжении всего XV века шел процесс усиления городских властей и сокращения полномочий орденовой администрации. В более крупных городах Ливонии укрепление позиций магистрата происходило гораздо раньше, в основном в середине XIV века (Ebel, 1971, p. 267), при этом малые ливонские города находились более длительное время в зависимости от властей Ливонского ордена. Нарвский магистрат в официальных письмах к Ревелю в 1385 году еще подписывался как “ratmanne des wicbildes” или “consules oppida

Narwye” (TLA.230, BD 8 I, fol. 1), использование же применительно к городу термина “Stadt” появляется только в конце XIV века.

Городское судоустройство претерпевало изменения, связанные, в первую очередь, с трансформацией судебных полномочий магистрата и фогтов. Мы представили имеющиеся у нас архивные материалы судебных разбирательств (TLA.230, BD 8 I, folr. 1–57; TLA.230, BD 8 II. folr. 1–66; TLA.230, BD 52 I. folr. 1–65) за период XV века на диаграмме (Рисунок 1). Прежде всего необходимо отметить, что материалы третьей четверти века в архивной документации фактически отсутствуют, поэтому этот период времени отмечен желтым, т. к. обладает низким репрезентативным уровнем. На диаграмме отчетливо заметна тенденция роста количественных показателей судебных разбирательств у магистрата и снижение у орденских властей, т. е. фогтов и хаускомтуров. Обращения магистрата Нарвы в Ревель представлены, в первую очередь, апелляционными обращениями. Письма же фогтов носят, в первую очередь, информационный характер – фогты сообщают о наличии какого-либо обращения и путях его разрешения.



**Рисунок 1. Количественное распределение обращений в Ревель в связи с судебными разбирательствами**

**Figure 1. Quantitative Distribution of Appeals to Reval in Connection with Judicial Proceedings**

В начале XVI века<sup>1</sup> подробные полномочия ордена в вопросах городской юрисдикции были представлены в двенадцати статьях, составленных магистратом Нарвы (1900, № 893). С одной стороны, они носили характер предложения от городских властей орденом, с другой стороны, мы видим,

<sup>1</sup> По предположению Г. Гильдебрандта в 1508 году (Hilderbrand et al., 1900, № 893)



что это стало лишь закономерным проявлением уже несколько десятилетий существовавшей практики. Данные статьи предписывали четкое разделение судебных прерогатив фогтов и магистрата. В соответствии с ними городской совет должен был рассматривать все уголовные правонарушения, а также в них не должен был принимать участие хаускомтур (представитель власти Ливонского ордена), как было до этого (1900, № 893 §2). В случае, если суд выносил смертный приговор, об этом надлежало уведомить орденские власти за день до его исполнения. Наказание за всевозможные потасовки и драки также должно было теперь принадлежать юрисдикции города (1900, № 893 § 9). Если наказание, назначенное за уголовное преступление, влекло за собой уплату денежного штрафа, то доходы от штрафов и возвращенных украденных предметов должны были делиться пополам между замком и городом (1900, № 893 §§ 9, 11). Собрания нарвского совета, как устанавливало любекское право, проводились в определенные дни (Ebel, 1971, p. 243). Заседания проходили по пятницам и реже по вторникам (Süvalep, 1936, l. 259) в орденском замке (Pöltsam, 2003, p. 161).

Проанализировав 81 письмо орденских фогтов и хаускомтуров Нарвы по различным вопросам в Ревель, мы нашли только в одном из них ссылку на любекское право; при этом она была дана не как отсылка к правовой норме, а как констатация того, что участники процесса его придерживаются (Якунина, 2022, № 72). Исходя из этого, мы можем предположить, что в период, когда власти ордена в Нарве занимали лидирующие позиции по сравнению с магистратом, большее распространение получало феодальное право. В письмах же магистрата Нарвы ссылки на законы Любека как источник права появляются с 1442 года (TLA.230, BD 8 I, fol. 41) а со второй половины XV века формула «согласно любекскому праву» становится постоянной при объявлении решений магистрата.

### **Элементы обычного и феодального права в судебной практике нарвского магистрата**

---

Параллельно с действовавшим в Нарве любекским правом мы наблюдаем наличие обычного, феодального и ганзейского купеческого права. Ниже мы постараемся рассмотреть и проанализировать некоторые прецеденты с целью определить ту модель, которой придерживался совет Нарвы, принимая решения в XV – начале XVI века. Начнем с проявления формы обычного права, а именно письма магистрата Нарвы в Ревель от 14 июня 1428 года (TLA.230, BD 8 I, fol. 22) в котором говорилось о разбирательстве между бюргером Нарвы Отто Эресом (Otte Eres) и Дитрихом Барберером (Dyderich Barberer) (его происхождение не указано) по поводу лошади, которую Отто купил у Дитриха. Как следует из текста письма, Отто заплатил Дитриху за лошадь, но вскоре выяснилось, что лошадь, которую он приобрел, была ранее украдена, и Отто



остался и без лошади, и без денег. На иск Отто Дитрих отвечал, что у него есть свидетели, которые подтвердят, что он эту лошадь честно перекупил. В этом деле магистрат Нарвы вынес решение, опираясь на принцип “Hand muss Hand wahren” (в источнике: ‘handt moste yo handt waren’)<sup>1</sup>, а не на любекское право. Можно предположить, что такое решение было принято в связи с тем, что в тексте нарвского кодекса не было статьи, регламентирующей данную ситуацию. В пользу этого предположения говорит следующий факт: если мы обратимся к тексту ревельского кодекса, вероятно, послужившим образцом для Нарвы, то там мы обнаружим 4 статьи, посвященные лошадям (Kala, 1998, № 82, 125, 126, 151), но ни одна из них не позволяет вынести решение по этому делу. Одновременно с этим у нас не сохранилось текста нарвского кодекса, поэтому такое предположение может быть гипотетичным. Тем более, что у нас есть свидетельства, когда магистрат Нарвы ссылался на несуществующие нормы.

Так, в январе 1493 года магистрат Нарвы направил письмо магистрату Ревеля по делу господина Хинрика Флуверка (Hinrick Fluwerck) (TLA.230, BD 8-II, fol. 60; Якунина, 2022, № 141), в котором сообщалось, что по его указанию гезелле<sup>2</sup> Бертольд Детлев (Bertolt Detlew) был подвергнут пыткам и после того, как свою вину не признал, отпущен. Из письма следует, что пытки были проведены в соответствии с нормами любекского права: в присутствии представителей ордена и свидетелей подозреваемого пытали, а когда тот не признавал вину, то бывал отпущен, предварительно дав клятву, что он не сделает ничего, чтобы отомстить судьям. Обратившись к статьям любекского права (Bunge, 1844a; Kala, 1998) мы не обнаружили в них статей, хоть сколько-нибудь регламентирующих проведение пыток. Этот же факт отмечается исследователями (Nach, 1969, p. 105). Предположить, что такая статья была в нарвском кодексе, мы не можем, так как дальнейший текст письма противоречит его первой части: «...пришли несколько служителей, его друзей, и пожелали, чтобы в отношении него осуществили правосудие согласно любекскому праву» (‘qwamen itlike stalbroderiß syner frunde unde weren bogerende men solde omme recht doen alsoe lub recht uthwisede’) (TLA.230, BD 8-II, fol. 60; Якунина, 2022, № 141). Скорее всего, ссылка на любекское право была дана, чтобы легитимизировать свои действия перед ревельским магистратом. При этом, учитывая тот факт, что магистрат открыто писал об этом в официальной документации, можно предположить, что такая практика считалась законной и была, в первую очередь, обусловлена нормами обычного права.

Ссылку на упомянутую норму “Hand muss Hand wahren” мы встречаем также в 1487 году в связи с делом между Андреесом Виттенем (Andees Witten) в качестве истца против Винольта Воельпута (Wynolt Weuelput) в качестве

1 Принцип гласит, что движимое имущество нельзя требовать у третьего лица, а только непосредственно из рук в руки, т.е. отвечает за него тот, кто взял (Ogris, 2012, s. 698)

2 Гезеллен (gesellen, kaufgesellen) – торговые приказчики. См. подробнее: Cordes, 2000, s. 33–48.



ответчика из-за права пользования домом (TLA.230, BD 8 II, fol. 37). По этому делу у нас имеется письмо магистрата Нарвы к магистрату Ревеля и вложение с записанной речью Винольта. Из документа мы узнаем, что Винольт на протяжении нескольких лет строил для своего начальника Яспера Ноткена (Jaspar Notken) каменный дом и содержал за свой счет два лета рабочих, а также некоторое время оплачивал услуги кнехта, за что должен был получить от Яспера серебряное блюдо стоимостью в одну марку чистого серебра и два лота (1/16 марки) и право проживать в достроенном доме и пользоваться «полями, сенокосами, рыбными местами и всем, что к тому причитается» три года. Однако к нему явился Андреес Виттен и сообщил, что теперь он обладает правом проживать в доме и пользоваться всем имуществом на том основании, что права на этот дом ему передал рижский архиепископ. Мы не будем углубляться в обстоятельства дела, только отметим, что совет Нарвы встал на сторону Винольта, в связи с чем Андреес и подал апелляцию в Ревель. Данное разбирательство для нас интересно тем, что в отличии от названного выше дела 1428 года здесь на правовую норму “Hand muss Hand wahren” ссылается в своей речи не магистрат, а одна из сторон, а именно Винольт Воельпут с формулировкой, что «любекское право указывает, что рука должна оберегать руку» (‘lubecks recht wtwyset, dat hant sal hant waren’) (TLA.230, BD 8 II, fol. 37, 2r). Однако, как мы уже сообщали, в любекском праве нет статей, которые бы регламентировали данную норму. В этой связи важно отметить, что в заключительном обращении к совету Винольт ссылается на любекское право в следующих выражениях: «уповаю на Господа и на любекское право» (‘so hope ic tho Gode unde them lubecksschen rechte’), «пусть это идет так, как предписывает любекское право, и пусть это меня защищает», (‘et ga dar umme als eeun lubecks recht wtwyset unde vorwar my’). Такие формулировки показывают, что в сознании средневекового нарвского бюргера любекское право, безусловно, являлось авторитетным законом. При этом обычное право было в него органично интегрировано и их параллельное существование, порой образующее юридические коллизии, не вызывало вопросов.

Помимо обычного права мы видим элементы права феодального. Ярким примером является отсылка в постановлениях нарвского магистрата к такой феодальной правовой норме, как «право мертвой руки» (TLA.230, BD 8 II, fol. 5). Эта норма позволяла феодалу изъять часть имущества (либо эквивалентную сумму) крестьянина после его смерти. В постановлениях магистрата отсылку к данному праву мы встречаем два раза. Первое упоминание мы встречаем в апелляции к совету Ревеля от 1479 году по делу между вдовой Генриха Дреге-хазена (‘selige her Hinrick Dregehasen frowe’) в качестве истца и Берндом Ролеманом (Berndt Roleman) в качестве ответчика. Примечательно, что наличие ссылки на норму феодального права не исключает действия любекского: «как заведено по любекскому праву и праву мертвой руки» (‘als siick na Lubesschem rechte geboret unde na doder hant’) (TLA.230, BD 8 II, fol. 5).

Второе упоминание встречается в связи с разбирательством от 1489 года между Кордтом дер Хелле ('Kordt der Helle) и господином Бертрамом Ринхофом (Bertram Rinchoff) по поводу бочки жира (TLA.230, BD 8 II, fol. 46); интересно, что уже не магистрат ссылается на феодальное право, а сами участники процесса.

Помимо устоявшихся правовых норм мы встречаем случаи игнорирования и отмены любекского права. Иллюстрацией послужит ситуация, произошедшая летом 1491 года (TLA.230, BD 8 II, fol. 55). Магистрат Нарвы обратился в Ревель по поводу лошади нарвского гезелле Детмара Шпера (Detmar Sper), которая была арендована ревельцем Иоганном Зупером (Johan Super), но на следующий день после возвращения к хозяину умерла. В соответствии с нормами любекского права, Детмар Шпер не мог рассчитывать на компенсацию, т. к. 82 статья гласит «Если кто арендует лошадь, и она повреждается от чего-либо, то тот, кто ее арендовал, не должен платить за нее компенсацию, если только она не будет украдена у него или если она сломает ногу на мосту, и если это произойдет по неосторожности» (Kala, 1998, Art. 82). Однако в упомянутом письме было обозначено желание фогта Нарвы о необходимости обращения в Ревель, дабы члены ревельского магистрата «соблаговолили этого вышеназванного гезелле убедить, чтобы он договорился с крестьянином по поводу этой лошади <...>, как это следует по закону» (TLA.230, BD 8 II, fol. 55). Таким образом, обозначенные выше примеры дают все основания полагать, что обычное и феодальное право, пусть и в отдельных проявлениях, абсолютно органично существовало параллельно с официальным любекским правом.

### **Ганзейская «старина» и любекское право**

Ганзейский союз, и тем более его правовая система, не был статичным образованием (Cordes et al., 2016, p. 182). С XV века мы наблюдаем массовые нарушения торговых традиций, особенно ярко проявившиеся в Нарве в силу ее неганзейского статуса. Мы постараемся представить общую картину по судебным прецедентам, связанным с торговлей, и определить механизм их правового урегулирования, принимая во внимание следующие факторы: 1) принадлежность Нарвы к любекской правовой семье; 2) отсутствие у нее статуса ганзейского города и, как следствие, отсутствие обязательств соблюдать ганзейские постановления; 3) специфику отношений магистрата и властей ордена, характеризующихся как сотрудничество и заинтересованность обеих структур в развитии Нарвы как центра торговли, пусть и в обход ганзейских обычаев. В исходящей корреспонденции магистрата Нарвы чуть больше трети писем посвящены вопросам торговли, однако для данного исследования мы можем использовать только апелляционные жалобы, которые направлял совет в Ревель. Количество таких писем гораздо меньше, поэтому мы не исключаем возможной корректировки результатов исследований при обнаружении новых материалов.



Необходимо отметить, что наиболее сложным для идентификации и анализа модели функционирования является ганзейское купеческое право. Вопрос о соотношении ганзейского и любекского прав волнует исследователей, начиная с первой половины XIX века. И. Ф. Хах отмечал, что совпадение постановлений съездов ганзейских городов и любекского права объясняется способностью Любека обеспечивать соблюдение его законодательства в Ганзейском союзе (Nach, 1839, p. 92), т. е. предполагал способность Любека навязывать свои правовые нормы Ганзейскому союзу и, следовательно, другим городам без каких-либо существенных изменений данных норм (Groth, 2016, p. 84). Позднее исследователь любекского права В. Эбель в одной из работ написал: «Любекское право не всегда и полностью, но иногда, в зависимости от местности, было также ганзейским правом» (Ebel, 1949, p. 12). Однако уже с 1980-х годов любекоцентрическая теория в отношении ганзейского права стала подвергаться критике со стороны историков (Groth, 2016, p. 226–234). И до сегодняшнего дня этот вопрос во многом остается открытым: среди историков нет единого понимания о том, что по своей сути представляет собой ганзейское право. Фактически оно не было нигде записано, и удастся восстановить его нормы исходя из постановлений совета Любека (Ebel, 1952). Правила же торговли с русской стороной («старина») зафиксированы в протоколах съезда ганзейских городов, русско-ганзейских договорах и уставе Немецкого подворья в Новгороде (шре, скре) (Бессуднова, 2019, с. 2).

Относительно русско-ганзейского торгового пространства отметим, что в начале XV века любекское и ганзейское право представляли собой две отдельные системы. Подтверждает это риторика магистрата Нарвы об отсутствии у города ганзейских прав, которая красной нитью проходит сквозь весь XV век и начало XVI (TLA.230, BD 8 I, folr. 6, 19, 21 u.a.). Пользуясь этим, Нарва часто проводила более гибкую экономическую политику, чем ганзейские города, так как на ее территории, объективно, не действовали ганзейские запреты на торговлю с русскими купцами (Hildebrand, 1881, №№ 364, 425). Вероятно, сами нарвские купцы предпочли бы членство в Ганзейском союзе (Angermann, 1990, p. 98), что гарантировало бы им официальное право пользоваться конторой в Новгороде. Так, в 1415 году магистрат Нарвы писал в Ревель в ответ на претензии по поводу торговли солью с русскими и добивался предоставления нарвским купцам права торговать на Немецком подворье: «Чтобы вы сообразовали и позволили нам в последующее время нарушить обычай купеческого права ('wezen des sormannes rechtes') на дворе в Новгороде, [и быть] наравне с другими городами, которые держатся в [ганзейском] праве» (TLA.230, BD 8 I, fol. 6). Однако все попытки Нарвы стать членом Ганзы оказались безуспешны, и она была вынуждена искать иные способы развития своего экономического потенциала. И такой способ был найден: уже со второй половины XV века – в русско-ливонской и русско-ганзейской торговой среде получает распространение так называемая «необычная торговля»

(‘*ungewonlicke kopenschop*’) – торговля в обход ганзейских обычаев, т. е. в нарушение традиций ганзейской «старины» (См. подробнее: Бессуднова, 2013). Активизация такой формы торговли в Нарве каждый раз приходилась на время ганзейских запретов на торговлю с русской стороной. Торговля велась не только нарвскими купцами, но и купцами из Ревеля, а также немецким населением (‘*undeutsch*’) Нарвы (Bunge, 1867, No 2212, 2154, 2155). Магистрат Нарвы и фогты всячески поддерживали город в проявлении такой торговли, чаще всего называя ее «законной и справедливой» (TLA.230, BD 8 II, fol. 41). Одновременно с этим есть свидетельства, что городской совет порицал нарушение ганзейских запретов (TLA. 230, BD 8 II, fol. 39), однако такие случаи единичны и свидетельствуют о наличии у нарвского магистрата планов по укреплению торговых отношений с ливонскими ганзейскими городами.

Согласно классической ливонской модели правового регулирования конфликтов, истец должен следовать юрисдикции ответчика, а судья по месту жительства ответчика считался наиболее компетентным (Bunge, 1874, p. 31). Разбирательства же с участием иностранцев рассматривались судьей по месту обращения (1874, p. 32). В силу своего географического расположения Нарва часто становилась первой инстанцией, куда обращались новгородцы и псковичи. Так, например, рассмотрим механизм работы магистрата при судебных разбирательствах с русскими, обратившись к делу, представленному в двух письмах от 1479 (TLA.230, BD 8 II, fol. 6; Клейненберг, 1970, с. 137–139) и 1480 гг. (TLA.230, BD 8 II, fol. 12), между псковичом Якимом (Jackime), нарвцем Германом Гаппе (Hermen Narpe) и ревельцем Симоном Нюрнбергером (Simon Norenberger) из-за партии недоброкачественного репчатого лука. Из первого документа мы узнаем, что Герман Гаппе продал псковичу Якиму бочку семян лука. Поскольку лук был особенным товаром, качество которого определить визуально невозможно, он требовал особых условий сделки; поэтому были составлены специальные расписки (‘*hantschrift*’), по условиям которых пскович мог вернуть в течении трех недель товар, если семена окажутся ненадлежащего качества, и Яким этим правом воспользовался. Нарвский магистрат постановил проверить качество семян и в случае, если они действительно некондиционного качества, вернуть их Герману. Однако он отказался представлять свою расписку, затягивая дело, и подал апелляцию в Ревель (TLA.230, BD 8 II, fol. 6). Из второго письма нарвского магистрата к ревельскому от 8 февраля 1480 г. (TLA.230, BD 8 II, fol. 12) мы узнаем, что Герман Гаппе приобрел семена лука у ревельца Симона Нюрнбергера. В ходе разбирательства был проведен анализ пробы семян, и нарвский суд признал их непригодными, на основании чего Ревель постановил вернуть семена Симону и исключить из обвинения Германа. В этом дела стоит отметить, что в процессе сделки «Герман продал русскому за семь рублей серебром в [исполнение] честной и правильно оформленной торговой сделки» (перевод – И. Э. Клейненберг) (‘*de Hermen deme Russen rechtes unde redeliken kopes verkofft hefft vor gut saet*



versch unde kynen sole vor 7 stucke sulvers') (TLA.230, BD 8 II, fol. 6), что противоречит норме ганзейской «старины» о необходимости торговать товар против товара. Однако, магистрат Нарвы вынес «суждение и решение на основе любекского права», в котором нет никаких запретов на торговлю за деньги в кредит или иным способом (См. например: Kala, 1998, № 82). При этом в разбирательстве, произошедшем в сентябре 1493 года между Гансом Гаппе (Hans Harpe) и Кордом цур Хелле (Cordt thor Helle) (TLA.230, BD 8 II, fol. 64), которые «вели необычную торговлю с русскими вопреки постановлений» ('eyn unwoentlickenn koep gedaen hebben myt deme Russen weder unse buerssprake'), совет также пишет, что они приняли свое решение согласно любекскому праву, однако нарушение ганзейского обычая «согласно которому следует торговать товар против товара» ('men reeth umme reeth koepslagen sal') порицается.

Не все дела с участием русских, как может показаться, магистрат Нарвы разбирал самостоятельно. Например, в 1490 году в совет Нарвы обратились русский Михаил (Myschaell) и шкипер Олаф Зетзенкаер (Oleff Setzenkaer), чье происхождение на данный момент установить не удалось. Михаил жаловался, что на корабле у него украли деньги и серебро, шкипер Олаф это отрицал. Так как серебро было куплено в Ревеле, нарвский магистрат принял решение отправить обе стороны в Ревель для разбирательства, с чем они согласились (TLA.230, BD 8 II, fol. 49). Помимо этого, часть обращений русских рассматривалась лично фогтами. Так, нельзя не упомянуть неизвестное письмо фогта Хайденриха фон Вальгартена (Heidenrich von Walgarten) к магистрату Ревеля с ходатайством за русского купца Якова (Jacob) из Ямгорода, которому ревельский бюргер и шкипер Хинрик Кемпе (Hinrick Kempe) задолжал деньги. Примечательно это письмо тем, что фогт не стал проводить никакого судебного разбирательства, а сообщил магистрату о необходимости выплатить русскому долг, а в случае «если в отношении этого ничего не будет сделано, тогда это вместе с другими жалобами будет вынесено на великое собрание [ландтаг]» (TLA.230, BB 52 I, fol. 54).

С конца XV века и всю первую половину XVI века Нарва играла важную роль в экономических планах Любека, для которого ганзейские города Ливонии служили сдерживающим фактором в торговле с Россией. А закрытие ганзейской конторы в Новгороде в 1494 году коренным образом изменило русско-ганзейскую, а также русско-ливонскую торговую политику (Kivimäe, 2019, p. 60). Позже, в 1542 году, Любек поддерживал кандидатуру Нарвы в качестве члена Ганзейского союза, – однако безуспешно (Kivimäe, 2019, p. 67). В таких условиях происходят изменения и в правовой системе Нарвы. Как было отмечено выше, высшей судебной инстанцией для Нарвы являлся Ревель, что было сделано из практических соображений. Однако с последней четверти XV века мы наблюдаем случаи обращения Нарвы в Любек. Так, летом 1488 года магистрат Нарвы писал в Ревель, что они составили иск по поводу тяжбы между рижским архиепископом Михаэлем Хильдебрандтом (Michael

Hildebrandt) и городом из-за одного из трех кораблей, который не пришел в Нарву по неизвестной причине (TLA.230, BD 8 II, fol. 43), и в декабре этого же году благодарил ревельский магистрат за то, что иск успешно доставлен в Любек Альбертом Вестерманом (Albert Westerman) (TLA.230, BD 8 II, fol. 44). Иск был не только доставлен, но и рассматривался любекским советом, т. к. в марте 1489 года магистрат Нарвы сообщал, что не может предоставить запрошенные Любеком дополнительные свидетельства из-за войны (TLA.230, BD 8 II, fol. 45). Логично было бы предположить, что данное обращение в Любек могло быть исключением, т. к. разбирательство проходило между городом и рижским архиепископом, а не между двумя частными лицами. Однако летом 1487 года разбиралось дело между тем же рижским архиепископом и Нарвой из-за земель, на которые претендовали обе стороны (TLA.230, BD 8 II, fol. 36; Johansen, 1970), и это дело не вызвало обращений в Любек.

Относительно XVI века есть отдельные свидетельства обращения Нарвы в Любек при решении частных вопросов (Süvalep, l. 266). Например, в июле 1544 года магистрат Нарвы писал в Ревель по поводу разбирательства между Иоахимом Крухусеном (Jachym Kruhusem) и товарищами Буссинка (*Bussinfisthen frunthschop*), в ходе которого они просили апеллировать в Любек (*tho Luybocke anth hoeghe Recht geappellerth*) (TLA.230, BD 8 IV, fol. 433). К сожалению, на сегодняшний день мы не имеем ответа из Любека по этому делу, однако само наличие такого обращения уже может рассматриваться как одно из доказательств изменений судебной системы.

## Выводы

В Нарве XV–начала XVI века правовая система претерпевала серьезные изменения. Причины для этого заключались, в первую очередь, в трансформации полномочий магистрата и властей Ливонского ордена, а также в экономической политике, проводимой городом. В начале XV века, которое характеризовалась более сильной властью фогтов, несмотря на то, что любекское право было даровано городу уже в середине XIV века, мы наблюдаем параллельное действие норм сеньориального и обычного права. Со второй половины XV века, вместе с постепенным усилением городских властей, возрастает значение любекского права. Нормы обычного права успешно в него интегрируются и воспринимаются как его часть, по природе не являясь таковыми.

Купеческое ганзейское право, во второй половине XVI века интегрированное в любекское, в изучаемый нами период являлось еще отдельной системой. Отсутствие у Нарвы статуса ганзейского города предопределило особую модель действий городского магистрата при торговых судебных разбирательствах с участием ливонских ганзейских купцов или русских: в большинстве случаев городской совет отстаивал интересы нарвских купцов, ссылаясь на тот факт, что у Нарвы нет привилегий ганзейского города, следо-



вательно, нет и обязательств. Однако при определенных обстоятельствах, например, в периоды попыток Нарвы вступить в состав Ганзы, магистрат начинал придерживаться другой позиции, признавая все ганзейские постановления и обязуясь их соблюдать.

В конце XV–начале XVI века Нарва играла значительную роль в сфере торговых планов Любека, что сказалось не только на ее экономическом развитии, но и отчасти в правовой сфере – Нарва могла обращаться в Любек в качестве высшей судебной инстанции, хотя таковой для нее являлся Ревель. Вероятно, эти обращения носили исключительный характер, т. к. мы имеем малое число свидетельств о них. Однако сама возможность таких обращений говорит о повышении уровня значимости Нарвы.

Развитие правовой системы Нарвы подчинялось, в первую очередь, экономическим и политическим интересам руководства города. Любекское право, официально регламентировавшее жизнь города, успешно включило в себя чужеродные элементы, которые по прошествии времени стали восприниматься его законной частью.

### **Благодарности**

---

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00954 в рамках научного проекта «Нарва в торговой стратегии Любека в контексте трансформации механизмов русско-ганзейского товарообмена времен Ливонской войны (1558–1583)»

The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00954, within the framework of the scientific project “Narva in the Trade Strategy of Lübeck in the Context of the Transformation of Mechanisms of Russo-Hanseatic Commodity Exchange during the Livonian War (1558-1583).”

### **Список литературы**

---

- Amelsberg, W. (2012). *Die „samende“ im lübischen Recht. Eine Vermögensgemeinschaft zwischen Eltern und Kindern im spätmittelalterlichen Lübeck* [The ‘Samende’ in the Lubeck Law. A community of assets between parents and children in late medieval Lübeck]. Böhlau. <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412215729> (In German)
- Angermann, N. (1990). Die Bedeutung Livlands für die Hanse [The importance of Livonia for the Hanseatic League]. In *Die Hanse und der deutschen Osten* [The Hanseatic League and the German East] (pp. 97–115). Nordostdeutsches Kulturwerk Verlag. (In German).
- Angermann, N. (2001). Das Hamburgische Recht in Nordosteuropa [The Hamburg law of in North-eastern Europe]. In R. Schweitzer, W. Bastman-Bühner, & J. Hackmann (Eds.), *Die Stadt im europäischen Nordosten. II. Internationalen Symposiums zur Deutschen Kultur im Europäischen*



- Nordosten [The city in the European Northeast. The 2nd International Symposium on German Culture in the European Northeast] (pp. 65-73). n. p. (In German).
- Angermann, N. (2006). Livland und Rußland [Livonia and Russia]. In J. Bracker (Ed.), *Die Hanse: Lebenswirklichkeit und Mythos [Hanseatic League: Life and myth]* (pp. 82-86). Verlag Schmidt-Römhild. (In German).
- Bunge, F. G. v. (1844a). *Die Quelle des Revaler Stadtrechts [Source of the Reval town law]*. Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Bunge, F. G. v. (1844b). Nachrichten über das alte Archiv des Rathes zu Reval [News about the old archive of the Reval town council]. In F. G. v. Bunge (Ed.), *Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands. Mit unterstützung der estländischen literarischen allerhöchst bestätigten Gesellschaft [Archive for the History of Livonia, Estonia and Courland. With the support of the Estonian Literary Society]*: Vol. III (pp. 293-308). Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1855). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 2. [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 2]*.
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1867). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 5. [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 5]*. Verlag von Nikolai Kymmel. (In German).
- Bunge, F. G. v. (1874). *Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv-, Est- und Curland [History of the judicial system and court proceedings in Livonia, Estonia and Courland]*. Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Conrad, H. (1962). *Deutsche Rechtsgeschichte. Frühzeit und mittelalter [German legal history. Early period and Middle Ages]*. Verlag C. F. Müller. (In German).
- Cordes, A. (2000). Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns [The role of trading companies in the working world of the late Medieval Hanseatic merchant]. In J. Tandecki (Ed.), *Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter [The role of urban communities and civil cooperatives in the Hanseatic City in the development and dissemination of social and cultural thought in the late Middle Ages]* (pp. 33-48). n. p. (In German).
- Cordes, A. (2022). Pragmatische Innovation. Die Neuerungen im lübischen Recht von 1263 bis 1294 [Pragmatic innovation. The innovations in Lübeck Law from 1263 to 1294]. *Hansischen Geschichtsblätter*, 140, 1-29. (In German).
- Cordes, A., Höhn, P., & Krey, A. (2016). Schwächediskurse und Ressourcenregime. Überlegungen zu Hanse, Recht und historischem Wandel [Weakness discourses and resource regimes. Reflections on the Hanseatic League, law and historical change]. *Hansische Geschichtsblätter*, 134, 167-203. <https://doi.org/10.21248/hgbl.2016.36> (In German)
- Ebel, F. (2004a). Aufzeichnung von Ratsurteilen und Schöffensprüchen im Lübecker und Magdeburger Rechtskreis [Recording of council judgments and 'Schöffensprüchen' in the Lübeck and Magdeburg legal district]. In A. Fijal, H.-J. Leuchte, & H.-J. Schiewer (Eds.), *Unsern fruntlichen grus zuvor. Deutsches Recht des Mittelalters im mittel- und osteuropäischen Raum. Kleine Schriften [Our friendly greeting before. German law of the Middle Ages in Central and Eastern Europe. Small fonts]* (pp. 151-175). Böhlau. (In German).
- Ebel, F. (2004b). Die Bedeutung deutschen Stadtrechts im Norden und Osten des mittelalterlichen Europa. Lübisches und Magdeburger Recht als Gegenstand von Kulturtransfer und Träger der Moderne [The importance of German city law in the north and east medieval Europe. Lübeck and Magdeburg law as an object of cultural transfer and a carrier of modernity]. In A. Fijal,



- H.-J. Leuchte, & H.-J. Schiewer (Eds.), *Unsern fruntlichen grus zuvor. Deutsches Recht des Mittelalters im mittel- und osteuropäischen Raum. Kleine Schriften [Our friendly greeting before. German law of the Middle Ages in Central and Eastern Europe. Small fonts]* (pp. 389–401). Böhlau. (In German).
- Ebel, W. (1949). *Hansisches Recht. Begriff und Probleme [Hanseatic law. Terms and issues]*. Fleischer. (In German).
- Ebel, W. (1952). *Lübisches Kaufmannsrecht [Lübeck merchants law]*. Der Göttinger Arbeitskreis. (In German).
- Ebel, W. (1967). *Der Rechtszug nach Lübeck [The legal recourse to Lübeck]*. *Hansische Geschichtsblätter*, 85, 1–37. (In German).
- Ebel, W. (1971). *Lübisches Recht [Lubeck Law]*. Verlag Schmidt-Römhild. (In German).
- Frensdorff, F. (1872). *Das lübische Recht nach seinen ältesten Formen [The Lubeck law according to its oldest forms]*. Verlag von S. Hirzel. (In German).
- Gąssowska, M. (2013). *Narwa – inflanckie miasto na granicy państw i kultur w średniowieczu [Narva – an inflationary town on the border of states and cultures in the Middle Ages]*. In J. Kowalski & T. Ratajczak (Eds.), *Między panem a plebanem. Wieś, miasto, władza świecka i duchowna w kulturze średniowiecznej Europy [Between the lord and the vicar. Countryside, city, secular and spiritual power in the culture of medieval Europe]* (pp. 357–368). Poznańskiego t-wa przyjaciół nauk. (In Polish).
- Groth, C. (2016). *Hanse und Recht. Eine Forschungsgeschichte [Hanseatic League and laws. A history of research]*. Duncker & Humblot. (In German).
- Hach, J. F. (1969). *Das alte Lubische Recht [The old Lübeck Law]*. Verlag Aalen. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 7 [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 7]*. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1889). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 9 [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 9]*. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hilderbrand, H., Schwartz, P., & Arbusow, L. (Eds.). (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 2. Vol. 1 [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 2. Vol. 1]*. Kommissions-Verlag von J. Deubner. (In German).
- Höhn, P. (2021). *Kaufleute in Konflikt. Rechtspluralismus, Kredit und Gewalt im spätmittelalterlichen Lübeck [Merchants in conflict. Legal pluralism, credit and violence in late Medieval Lübeck]*. Campus Verlag. (In German).
- Höhn, P. (2022). *Entscheidungsfindung und Entscheidungsvermeidung in der Hanse. Das Beispiel der Sunddurchfahrt um 1440 [Decision making and decision avoidance in the Hanseatic League. The example of the passage of the Sund passage around 1440]*. In Wagner W. E. (Ed.), *Entscheidungsfindung in spätmittelalterlichen Gemeinschaften [Entscheidungsfindung in spätmittelalterlichen Gemeinschaften]* (pp. 91–137). Vandenhoeck & Ruprecht. <https://doi.org/10.13109/9783666311345.91> (In German)
- Jenks, S. (2005). *Transaktionskostentheorie und die mittelalterliche Hanse [Transaction cost theory and the Medieval Hanseatic League]*. *Hansische Geschichtsblätter*, 123, 31–42. <https://doi.org/10.21248/hgbl.2005.158> (In German)

- Jenks, S. (2015). Bishopsgate und die hansischen Rechte in London [Bishopsgate and the Hanseatic Rights in London]. *Hansische Geschichtsblätter*, 133, 1–40. <https://doi.org/10.21248/hgbl.2015.80> (In German)
- Johansen, P. (1933). *Die Estlandliste des Liber census Daniae* [The Estonia list of the Liber census Daniae]. Estländische Druckerei. (In German).
- Johansen, P. (1941). Die Bedeutung der Hanse für Livland [The importance of the Hanseatic League for Livonia]. *Hansische Geschichtsblätter*, 65/66, 1–56. (In German).
- Johansen, P. (1970). Der Prozeß des Erzbischofs Michael Hildebrand von Riga mit der Stadt Narva [The trial of Archbishop Michael Hildebrand of Riga with against Narva]. *Zeitschrift Für Ostforschung* [Journal of Eastern Studies], 19, 676–699. <https://doi.org/10.25627/19701942465> (In German)
- Kala, T. (Ed.). (1998). *Lübecki õiguse Tallinna koodeks = Der Revaler Kodex des lübischen Rechts: 1282* [The Reval Code of Lübeck law: 1282]. Ilo. (In Estonian).
- Kämpf, T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilsbuch. Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt* [The Reval Council Judgment Book. Principles and rules of the trial procedure in the early modern Hanseatic town]. Böhlau. <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412211493> (In German)
- Karling, S. (1936). *Narva. Eine Baugeschichtliche Untersuchung* [Narva. Study of Architectural history]. Wahlström & Widstrand. (In German).
- Kivimäe, J. (2004). Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West. In K. Brüggemann (Ed.), *Narva und die Ostseeregion* (pp. 17–27). Narva Kolledz.
- Kivimäe, J. (2020). Zwischen Reval und Lübeck. Die Narva-Frage in der Handelspolitik der späten Hansezeit [Between Reval and Lübeck. The Narva issue in the trade policy of the late Hanseatic period]. In Kreem J. & Sarnowsky J. (Eds.), ‘Hansisch’ oder ‘nicht hansisch’. *Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* [“Hanseatic” or “non-Hanseatic”. *The example of small towns and Livonia in the Hanseatic League*] (pp. 57–74). n. p. (In German).
- Küng, E. (2005). Narva linnaõigusest kesk- ja varauusajal [Narva’s town life in the Middle and Early Modern Ages]. In M. Ivask (Ed.), *Narva Muuseumi Toimetised* (Vol. 5, pp. 51–63). OU Sata. (In Estonian).
- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Eds.). (2018). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 13* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 13]. Böhlau Verlag. (In German).
- Ogris, W. (2012). Hand wahre Hand [Hand for hand]. In A. Cordes, H.-P. Haferkamp, H. Lück, D. Werkmüller, & C. Bertelsmann-Kierst (Eds.), *Dictionary of German legal history* (Vol. 2, pp. 698–702). Erich Schmidt Verlag. (In German).
- Pöltsam, I. (2003). Das Alltagsleben in den Kleinstädten Estlands im Mittelalter [Everyday life in the small towns of Estonia in the Middle Ages]. In Angermann N. (Ed.), *Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* [Life in the Baltic States at the time of the Hanseatic League: Twelve posts to the 12th Baltic seminar] (pp. 157–175).
- Selart, A. (2019). Die kleinen Städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse [The small towns of Livonia and their role in the or for the Hanseatic League]. In J. Kreem & J. Sarnowsky (Eds.), ‘Hansisch’ oder ‘nicht hansisch’. *Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* [“Hanseatic” or “non-Hanseatic”. *The example of small towns and Livonia in the Hanseatic League*] (pp. 23–42). n. p. (In German).



- Simon, U. (2001). Appellationen von Reval nach Lübeck – aus zurückgekehrten Akten des Archivs der Hansestadt Lübeck [Appeals from Reval to Lübeck – from files returned from the archives of the Hanseatic City of Lübeck]. In R. Schweitzer, W. Bastman-Bühner, & J. Hackmann (Eds.), *Die Stadt im europäischen Nordosten. II. Internationalen Symposiums zur Deutschen Kultur im Europäischen Nordosten [The city in the European Northeast. The 2nd International Symposium on German Culture in the European Northeast]* (pp. 47–64). n. p. (In German).
- Süvalep, A. (1936). *Narva ajalugu I. Taani- ja orduaeg [History of Narva I. Danish and Order period]*. Postimehe. (In Estonian).
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-a). F. 230. BB 52 I. 84 p. (In German).
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-b). F. 230. BB 52 II. 54 p. (In German).
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-c). F. 230. BD 8 I. 57 p. (In German).
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-d). F. 230. BD 8 II. 66 p. (In German).
- Yakunina, V. A. (2021). Narva under the Livonian Order: The Role of Bailiffs in Court System. *Man. Society. Communication. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 108, 1003-1010. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.127>
- Бессуднова, М. Б. (2013). «Необычная торговля» в рамках ливонско-новгородского товарообмена второй половины XV в.: К постановке проблемы. *Новгородика–2012: у истоков российской государственности: IV международной научной конференции*, 285–293.
- Бессуднова, М. Б. (2019). «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV – начале XVI века. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 5, 1–7. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5\(23\).1](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5(23).1)
- Ганзен, Г. И. (2016). *История города Нарвы*. Sata.
- Казакова, Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI вв.* Наука.
- Келлер, О. Б. (2014). Любекское городское право в ганзейской конторе Новгорода. *Вестник БДУ*, 3, 53–56.
- Клейненберг, И. Э. (1970). Оформление договора купли-продажи и мены в ганзейской торговле Новгорода и Пскова. *Вспомогательные исторические дисциплины*, 3, 137–139.
- Якунина, В. А. (2022). *Нарва XV века в документах и материалах*. НовГУ им. Ярослава Мудрого.

## References

---

- Amelsberg, W. (2012). Die „samende“ im lübischen Recht. Eine Vermögensgemeinschaft zwischen Eltern und Kindern im spätmittelalterlichen Lübeck [The ‘Samende’ in the Lubeck Law. A community of assets between parents and children in late medieval Lübeck]. Böhlau. <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412215729> (In German)
- Angermann, N. (1990). Die Bedeutung Livlands für die Hanse [The importance of Livonia for the Hanseatic League]. In *Die Hanse und der deutschen Osten [The Hanseatic League and the German East]* (pp. 97–115). Nordostdeutsches Kulturwerk Verlag. (In German).



- Angermann, N. (2001). Das Hamburgische Recht in Nordosteuropa [The Hamburg law of in North-eastern Europe]. In R. Schweitzer, W. Bastman-Bühner, & J. Hackmann (Eds.), *Die Stadt im europäischen Nordosten. II. Internationalen Symposiums zur Deutschen Kultur im Europäischen Nordosten* [The city in the European Northeast. The 2nd International Symposium on German Culture in the European Northeast] (pp. 65-73). n. p. (In German).
- Angermann, N. (2006). Livland und Rußland [Livonia and Russia]. In J. Bracker (Ed.), *Die Hanse: Lebenswirklichkeit und Mythos* [Hanseatic League: Life and myth] (pp. 82-86). Verlag Schmidt-Römhild. (In German).
- Bessudnova, M. B. (2013). "Unusual trade" within the Livonian-Novgorod goods exchange in the second half of the 15<sup>th</sup> century: setting of a problem). *Novgorodika-2012: at the origins of the Russian statehood: the 4<sup>th</sup> international scientific conference*, 285-293. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2019). "Unusual trade" as a transformation factor of the Hanseatic-Russian relations in the 15<sup>th</sup> – early 16<sup>th</sup> century. *Scientific bulletin of the Novgorod State University*, 5, 1-7. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5\(23\).1](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5(23).1) (In Russian).
- Bunge, F. G. v. (1844a). *Die Quelle des Revaler Stadtrechts* [Source of the Reval town law]. Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Bunge, F. G. v. (1844b). Nachrichten über das alte Archiv des Rathes zu Reval [News about the old archive of the Reval town council]. In F. G. v. Bunge (Ed.), *Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands. Mit unterstützung der estländischen literarischen allerhöchst bestätigten Gesellschaft* [Archive for the History of Livonia, Estonia and Courland. With the support of the Estonian Literary Society]: Vol. III (pp. 293-308). Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Bunge, F. G. v. (1874). *Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv-, Est- und Curland* [History of the judicial system and court proceedings in Livonia, Estonia and Courland]. Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1855). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 2.* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 2].
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1867). *Liv-, Esth- and Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 5.* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 5]. Verlag von Nikolai Kymmell. (In German).
- Conrad, H. (1962). *Deutsche Rechtsgeschichte. Frühzeit und mittelalter* [German legal history. Early period and Middle Ages]. Verlag C. F. Müller. (In German).
- Cordes, A. (2000). Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns [The role of trading companies in the working world of the late Medieval Hanseatic merchant]. In J. Tandeki (Ed.), *Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter* [The role of urban communities and civil cooperatives in the Hanseatic City in the development and dissemination of social and cultural thought in the late Middle Ages] (pp. 33-48). n. p. (In German).
- Cordes, A. (2022). Pragmatische Innovation. Die Neuerungen im lübischen Recht von 1263 bis 1294 [Pragmatic innovation. The innovations in Lübeck Law from 1263 to 1294]. *Hansischen Geschichtsblätter*, 140, 1-29. (In German).
- Cordes, A., Höhn, P., & Krey, A. (2016). Schwächediskurse und Ressourcenregime. Überlegungen zu Hanse, Recht und historischem Wandel [Weakness discourses and resource regimes. Reflections on the Hanseatic League, law and historical change]. *Hansische Geschichtsblätter*, 134, 167-203. <https://doi.org/10.21248/hgbl.2016.36> (In German)

- Ebel, F. (2004a). Aufzeichnung von Ratsurteilen und Schöffensprüchen im Lübecker und Magdeburger Rechtskreis [Recording of council judgments and 'Schöffensprüchen' in the Lübeck and Magdeburg legal district]. In A. Fijal, H.-J. Leuchte, & H.-J. Schiewer (Eds.), *Unsern fruntlichen grus zuvor. Deutsches Recht des Mittelalters im mittel- und osteuropäischen Raum. Kleine Schriften* [Our friendly greeting before. German law of the Middle Ages in Central and Eastern Europe. Small fonts] (pp. 151–175). Böhlau. (In German).
- Ebel, F. (2004b). Die Bedeutung deutschen Stadtrechts im Norden und Osten des mittelalterlichen Europa. Lübisches und Magdeburger Recht als Gegenstand von Kulturtransfer und Träger der Moderne [The importance of German city law in the north and east medieval Europe. Lübeck and Magdeburg law as an object of cultural transfer and a carrier of modernity]. In A. Fijal, H.-J. Leuchte, & H.-J. Schiewer (Eds.), *Unsern fruntlichen grus zuvor. Deutsches Recht des Mittelalters im mittel- und osteuropäischen Raum. Kleine Schriften* [Our friendly greeting before. German law of the Middle Ages in Central and Eastern Europe. Small fonts] (pp. 389–401). Böhlau. (In German).
- Ebel, W. (1949). *Hansisches Recht. Begriff und Probleme* [Hanseatic law. Terms and issues]. Fleischer. (In German).
- Ebel, W. (1952). *Lübisches Kaufmannsrecht* [Lübeck merchants law]. Der Göttinger Arbeitskreis. (In German).
- Ebel, W. (1967). Der Rechtszug nach Lübeck [The legal recourse to Lübeck]. *Hansische Geschichtsblätter*, 85, 1–37. (In German).
- Ebel, W. (1971). *Lübisches Recht* [Lubeck Law]. Verlag Schmidt-Römhild. (In German).
- Frensdorff, F. (1872). *Das lübische Recht nach seinen ältesten Formen* [The Lubeck law according to its oldest forms]. Verlag von S. Hirzel. (In German).
- Gąssowska, M. (2013). Narwa – inflanckie miasto na granicy państw i kultur w średniowieczu [Narva – an inflationary town on the border of states and cultures in the Middle Ages]. In J. Kowalski & T. Ratajczak (Eds.), *Między panem a plebanem. Wieś, miasto, władza świecka i duchowna w kulturze średniowiecznej Europy* [Between the lord and the vicar. Countryside, city, secular and spiritual power in the culture of medieval Europe] (pp. 357–368). Poznańskiego t-wa przyjaciół nauk. (In Polish).
- Groth, C. (2016). *Hanse und Recht. Eine Forschungsgeschichte* [Hanseatic League and laws. A history of research]. Duncker & Humblot. (In German).
- Hach, J. F. (1969). *Das alte Lubische Recht* [The old Lübeck Law]. Verlag Aalen. (In German).
- Hansen, H. J. (2016). *The History of Narva*. Sata. (In Russian).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 7* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 7]. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1889). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 9* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 9]. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hilderbrand, H., Schwartz, P., & Arbusow, L. (Eds.). (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 2. Vol. 1* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 2. Vol. 1]. Kommissions-Verlag von J. Deubner. (In German).
- Höhn, P. (2021). *Kaufleute in Konflikt. Rechtspluralismus, Kredit und Gewalt im spätmittelalterlichen Lübeck* [Merchants in conflict. Legal pluralism, credit and violence in late Medieval Lübeck]. Campus Verlag. (In German).

- Höhn, P. (2022). Entscheidungsfindung und Entscheidungsvermeidung in der Hanse. Das Beispiel der Sunddurchfahrt um 1440 [Decision making and decision avoidance in the Hanseatic League. The example of the passage of the Sund passage around 1440]. In Wagner W. E. (Ed.), *Entscheidungsfindung in spätmittelalterlichen Gemeinschaften* [Entscheidungsfindung in spätmittelalterlichen Gemeinschaften] (pp. 91–137). Vandenhoeck & Ruprecht. <https://doi.org/10.13109/9783666311345.91> (In German)
- Jenks, S. (2005). Transaktionskostentheorie und die mittelalterliche Hanse [Transaction cost theory and the Medieval Hanseatic League]. *Hansische Geschichtsblätter*, 123, 31–42. <https://doi.org/10.21248/hgbll.2005.158> (In German)
- Jenks, S. (2015). Bishopsgate und die hansischen Rechte in London [Bishopsgate and the Hanseatic Rights in London]. *Hansische Geschichtsblätter*, 133, 1–40. <https://doi.org/10.21248/hgbll.2015.80> (In German)
- Johansen, P. (1933). *Die Estlandliste des Liber census Daniae* [The Estonia list of the Liber census Daniae]. Estländische Druckerei. (In German).
- Johansen, P. (1941). Die Bedeutung der Hanse für Livland [The importance of the Hanseatic League for Livonia]. *Hansische Geschichtsblätter*, 65/66, 1–56. (In German).
- Johansen, P. (1970). Der Prozeß des Erzbischofs Michael Hildebrand von Riga mit der Stadt Narva [The trial of Archbishop Michael Hildebrand of Riga with against Narva]. *Zeitschrift Für Ostforschung* [Journal of Eastern Studies], 19, 676–699. <https://doi.org/10.25627/19701942465> (In German)
- Kala, T. (Ed.). (1998). *Lübecki õiguse Tallinna koodeks = Der Revaler Kodex des lübischen Rechts: 1282* [The Reval Code of Lübeck law: 1282]. Ilo. (In Estonian).
- Kämpf, T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilsbuch. Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt* [The Reval Council Judgment Book. Principles and rules of the trial procedure in the early modern Hanseatic town]. Böhlau. <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412211493> (In German)
- Karling, S. (1936). *Narva. Eine Baugeschichtliche Untersuchung* [Narva. Study of Architectural history]. Wahlström & Widstrand. (In German).
- Kazakova, N. A. (1975). *Livonian–Russian and Hanseatic–Russian relations. The end of the 14<sup>th</sup> – the beginning of the 16<sup>th</sup> centuries*. Nauka. (In Russian).
- Keller, O. B. (2014). *Lübeck town law in the Novgorod office of the Hanseatic League*. Herald of BSU, 3, 53–56. (In Russian).
- Kivimäe, J. (2004). Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West. In K. Brüggemann (Ed.), *Narva und die Ostseeregion* (pp. 17–27). Narva Kolledz.
- Kivimäe, J. (2020). Zwischen Reval und Lübeck. Die Narva-Frage in der Handelspolitik der späten Hansezeit [Between Reval and Lübeck. The Narva issue in the trade policy of the late Hanseatic period]. In Kreem J. & Sarnowsky J. (Eds.), *‘Hansisch’ oder ‘nicht hansisch’. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* [“Hanseatic” or “non-Hanseatic”. The example of small towns and Livonia in the Hanseatic League] (pp. 57–74). n. p. (In German).
- Kleynenberg, I. E. (1970). The formation of agreements of sale and purchase and contracts of exchange in the Hanseatic trade. *Auxiliary historical disciplines*, 3, 137–139. (In Russian).



- Küing, E. (2005). Narva linnaõigusest kesk- ja varauusajal [Narva's town life in the Middle and Early Modern Ages]. In M. Ivask (Ed.), *Narva Muuseumi Toimetised* (Vol. 5, pp. 51–63). OU Sata. (In Estonian).
- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Eds.). (2018). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Chap. 1. Vol. 13* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland. Chap. 1. Vol. 13]. Böhlau Verlag. (In German).
- Ogris, W. (2012). Hand wahre Hand [Hand for hand]. In A. Cordes, H.-P. Haferkamp, H. Lück, D. Werkmüller, & C. Bertelsmann-Kierst (Eds.), *Dictionary of German legal history* (Vol. 2, pp. 698–702). Erich Schmidt Verlag. (In German).
- Pöltsam, I. (2003). Das Alltagsleben in den Kleinstädten Estlands im Mittelalter [Everyday life in the small towns of Estonia in the Middle Ages]. In Angermann N. (Ed.), *Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* [Life in the Baltic States at the time of the Hanseatic League: Twelve posts to the 12th Baltic seminar] (pp. 157–175).
- Selart, A. (2019). Die kleinen Städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse [The small towns of Livonia and their role in the or for the Hanseatic League]. In J. Kreem & J. Sarnowsky (Eds.), 'Hansisch' oder 'nicht hansisch'. *Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* ["Hanseatic" or "non-Hanseatic". *The example of small towns and Livonia in the Hanseatic League*] (pp. 23–42). n. p. (In German).
- Simon, U. (2001). Appellationen von Reval nach Lübeck – aus zurückgekehrten Akten des Archivs der Hansestadt Lübeck [Appeals from Reval to Lübeck – from files returned from the archives of the Hanseatic City of Lübeck]. In R. Schweitzer, W. Bastman-Bühner, & J. Hackmann (Eds.), *Die Stadt im europäischen Nordosten. II. Internationalen Symposiums zur Deutschen Kultur im Europäischen Nordosten* [The city in the European Northeast. The 2nd International Symposium on German Culture in the European Northeast] (pp. 47–64). n. p. (In German).
- Süvalep, A. (1936). *Narva ajalugu I. Taani- ja orduaeg* [History of Narva I. Danish and Order period]. Postimehe. (In Estonian).
- Tallinn city archive. (n.d.-a). F. 230. BB 52 I. 84 p. (In German).
- Tallinn city archive. (n.d.-b). F. 230. BB 52 II. 54 p. (In German).
- Tallinn city archive. (n.d.-c). F. 230. BD 8 I. 57 p. (In German).
- Tallinn city archive. (n.d.-d). F. 230. BD 8 II. 66 p. (In German).
- Yakunina, V. A. (2021). Narva under the Livonian Order: The Role of Bailiffs in Court System. *Man. Society. Communication. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 108, 1003-1010. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.127>
- Yakunina, V. A. (2022). *Narva of the 15<sup>th</sup> century in documents and materials*. Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. (In Russian).